

Сборник рассказов

Цена выбора

*Прата
за правду*

Книга 2

Павел Крапчинин

18+

Павел Крапчиков
Цена выбора. Плата
за правду. Книга 2
Серия «Цена выбора. Сборники
фантастических рассказов», книга 2

*<https://litres.ru/73868186>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Правда освобождает. Но не всех. И у каждого освобождения своя цена.

Этот сборник — о моменте выбора. О той секунде, когда привычный мир рушится и нужно платить. Кто-то расплачивается памятью, кто-то — свободой, кто-то — самой жизнью. Им не обещают счастливого финала. Им не дают второго шанса.

Мир, где ложь исчезла навсегда, а один человек продолжает обманывать. Искусственный интеллект, переживший человечество, ищет ответ на вопрос: а был ли во всем этом смысл? Ведьма, подавившая свою силу, узнает, что быть сильной — единственный способ выжить. Исследователь, столкнувшийся с чужим страхом, обретает то, о чем даже не мечтал.

Им приходится играть по чужим правилам, сталкиваться с жестокостью системы и собственными страхами. И каждый раз за

правду приходится платить. Но помните: не выбирать — это тоже выбор. И у него тоже есть цена.

Содержание

Предисловие	5
1. Раздел «Правда ранит»	6
Голая правда	7
Вспомнить чтобы забыть	34
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Павел Крапчитов

Цена выбора. Плата за правду. Книга 2

Предисловие

Есть правда, которую нельзя высказать вслух.

Есть правила, которые нельзя нарушать.

Есть цена, которую нельзя не заплатить.

Герои этой книги берут кредиты, чтобы обмануть банк — в мире, где все остальные говорят только правду. Они пробуждаются после двухсот лет сна и заново придумывают себя. Они остаются вдвоём на космической станции, когда эксперимент идёт не по плану. Они убивают страховиков и сами становятся страхом. Они делают выбор — и сразу же начинают платить.

Здесь нет поблажек. Здесь ложь наказуема, а правда опасна.

Добро пожаловать на обратную сторону.

1. Раздел «Правда ранит»

Правда — не всегда освобождение. Ложь — не всегда предательство.

Мир, где говорят только правду, оказывается не раем, а клеткой. А тот, кто умеет лгать, становится либо спасителем, либо опаснейшим человеком на планете.

Голая правда

— Можно вашу руку? — сказала молодая, приятная на вид служащая банка.

Банк был солидным, а потому со мной разговаривал живой человек. В другом месте я стоял бы перед большим экраном и отвечал бы на вопросы, появляющиеся из нутра какого-то сервера.

Но сегодня был торжественный день. Я начал свою операцию. Поэтому все должно было быть красиво и дорого, а на встречу с операционисткой банка я шел, как на свидание. Надел свой лучший костюм и даже белую рубашку с запонками.

— Пожалуйста, — ответил я на просьбу девушки и протянул руку. Даже немного подтянул рукав пиджака. Ничего подобного предстоящая процедура не требовала, но надо же было показать запонку. Не зря же я их надел.

Служащая банка мазнула сканером по моему запястью, а ее компьютер пикнул. Я знал, что в это время по его экрану побежали строчки с нужной информацией. Дата вакцинации. Тип вакцины. Срок действия. И еще, наверное, что-то специальное. Что именно — я не знал. Я никогда не был по ту сторону экрана, но догадывался, что прежде чем начать задавать вопросы по существу, работник банка обязательно выяснит, вакцинирован ли я. Без этого в дальнейшей проце-

дуре не было никакого смысла.

— Спасибо, — сказала операционистка, а я подумал, не пригласить ли ее на свидание.

Проявившиеся мои способности позволяли мне затащить в постель любую девушку. Ну, почти любую. Ладно, ладно, не буду врать по пустякам. Мои способности помогали мне не всегда, но достаточно часто, чтобы у меня появилась отвратительная привычка смотреть на каждую представительницу противоположного пола как на легкую добычу.

Вот и сейчас вместо того, чтобы думать о деле, я думал о том, как буду проводить своей рукой по волосам этой девушки, ее голова от моего движения будет чуть откидываться назад, губы приоткрываться, а мне ничего не будет оставаться, как поцеловать их.

— Извините, — из-за своих мечтаний я пропустил первый вопрос.

— Вы хотите взять кредит? — терпеливо повторила вопрос девушка, а я заглянул в ее бейджик.

«София», — прочел я, а вслух сказал:

— Да, я хочу взять кредит.

— Вы можете платить проценты по кредиту? — продолжила свой допрос София.

— Да, конечно.

— Вы собираетесь это делать?

— Да, безусловно.

— Вы сможете вернуть основную сумму кредита?

— Да.

— Вы собираетесь это сделать?

— Да, собираюсь.

И еще не меньше двадцати таких же незамысловатых вопросов.

София спрашивала, а я отвечал утвердительно.

В конце вопросы пошли с подвохом.

— Вы мошенник?

Захотелось ответить «я тот, кто тебе нужен», но дело — прежде всего, поэтому я выдал очередную банальность.

— Нет, я не мошенник.

Это было действительно правдой. Я не был мошенником. Я бы назвал себя карьеристом. Так как-то, что я задумал, должно было привести меня на самую вершину человеческого бытия. Ну ладно, ладно, не буду вновь врать по мелочам. Но все же согласитесь, что должность президента является самой высокой в современном обществе, а человеку, желающему ее занять, лучше всего подходит наименование «карьерист». Поэтому нет, я не мошенник. Просто карьерист.

— Вы собираетесь обмануть банк? — гнула свое операционистка, и я ее пожалел. По сути, она продает сейчас свою внешность, свою натуральность. Холодный сенсорный терминал мог бы с таким же успехом задавать мне те же вопросы, но тогда бы у меня не было никаких посторонних мыслей в голове, например, про свидание. Это и называется обслуживание высшего качества.

— Спасибо.

Я только улыбнулся в ответ. Улыбаться был повод. Я был уверен, что ни сама операционистка, ни следящие за моими ответами устройства ничего не заметили. Я врал, а они все мне верили.

— Какую сумму вы хотите получить?

— Миллион.

— Хорошо... — начала София, но я ее прервал.

— Наличными.

— Наличными? — удивилась операционистка.

— Да, — ответил я. — Это возможно?

Использование наличных в наши дни — вещь редкая и неудобная, поэтому это удивляет. Если этому удивилась сидящая передо мной девушка, то этому удивятся и другие, там, куда я эту наличность принесу. Мне надо, чтобы этому удивились, чтобы меня заметили. Сумма была относительно небольшой. Отправь ее переводом — никто не обратит внимания. Принеси наличкой — и на меня будут смотреть во все глаза. А мне это и нужно.

— Да, конечно, — заверила меня София и улыбнулась.

Интересно, сколько раз по инструкции она должна улыбнуться клиенту. И есть ли градации улыбок? Кредит на десять тысяч — одна улыбка, кредит на сто тысяч — улыбка совсем другая.

— Но перед получением наличных вам придется переговорить с нашим управляющим, — объяснила София.

— Я согласен, — не стал ломаться я.

— Сейчас вас проводят.

— София, — начал я, потому что знал, что сейчас появится некий молодой человек, который поведет меня к большому начальнику. — Можно я вам позвоню?

Говоря эти слова, я протянул ей свою визитку. Казалось бы, все должно было быть наоборот. Но не все так просто.

Девушка посмотрела на визитку, и ее глаза расширились. Там был указан мой настоящий номер телефона и слова «Будущий президент Америки».

— Это шутка? — спросила София.

— Я думаю, что только президент Америки достоин встречаться с такой девушкой, как вы, — сказал я.

Операционистка хихикнула.

— Вообще-то, нам запрещено... — начала она, а потом быстро записала свой номер телефона на обратной стороне визитки.

— Мистер Адамс? — раздалось за моей спиной.

Прежде чем ответить, я как можно теплее улыбнулся девушке. Позвоню — не позвоню, а надежда должна быть у всех.

— Да, — я обернулся.

Это был действительно молодой человек в аккуратном офисном костюме.

— Следуйте за мной, мистер Адамс, — сказал он. — Управляющий вас ждет.

Когда Питер ушел со служащим банка, София взяла в руки рацию, до этого прикрытую листками с цифрами и таблицами.

— Мистер Дельгадо, вы готовы?

— Дельгадо-младший, с вашего позволения, — сказал в трубке мужской манерный голос.

София ругнулась про себя, но спорить было некогда.

— Мистер Дельгадо-младший, вы готовы? — стараясь быть как можно спокойней, спросила девушка.

— В моем профессионализме можете не сомневаться, — ответили в трубке, а София нажала отбой.

Это было правдой. Меня ждали.

В другие времена управляющий отделением, встретив меня, сказал бы, что он горд общаться с таким клиентом, как я, что их банк готов мне предоставить банковские услуги высшего качества и еще какую-нибудь ничего не значащую ерунду, но... «другие времена» прошли, и поэтому управляющий, худой, бледный мужчина с крашеными в радикально черный цвет волосами, сразу перешел к делу, хотя и не без торжественности.

— О! Доблестный мистер Адамс! Достойный муж! Тебя лобзаньем я хотел бы встретить, но долг мой тяжек — нависает он над твоею славой, как туман над солнцем...

Я в нерешительности остановился. Управляющий заметил мою нерешительность.

— Извините, это «Макбет». Просто хотел показать, что

мы, слуги цифр и отчетов, тоже не лишены тяги к искусству, — мужчина взял паузу, а потом продолжил: — Так вы хотите взять миллион наличными?

— Да, — не стал скрывать я.

— Позвольте спросить, для чего вам нужны наличные?

— Я собираюсь раздавать их бездомным, а у них редко бывают банковские карты.

— О! О! — только и смог выдавить из себя управляющий отделением. Догадываюсь, что его мозговые клетки искали какую-нибудь соответствующую строку из произведений Шекспира, но его потрясение сказанным мной было слишком велико.

— Такого идиота я еще в жизни не встречал, — сказал мужчина хриплым голосом, на миг задумался, потом полез в карман, вытащил оттуда какую-то бумажку и быстро глянул в нее. — Э-э-э, я снова спрошу вас: вы собираетесь вернуть заем?

— Да, — ответил я на его вопрос, а потом еще на все те вопросы, что до этого мне задавала София.

Но мне не трудно. Я повторил все свои ответы, только вот визитку, где я указан будущим президентом Америки, не стал вручать этому «Фоме неверующему».

— Спасибо, мистер Адамс, — в конце концов ответил начальник отделения. — Ваш кредит утвержден.

София дождалась, когда Питер закончит все свои дела с получением денег, и подошла к управляющему банком.

— Вот, — она протянула мужчине с крашеными волосами две сотенные купюры. — Спасибо.

— Спасибо, — сказал мужчина и попытался заглянуть в глаза девушки. — Если вдруг потребуется еще что-то, то я готов. Я знаете кого только не играл... И Меркуцио, и Родриго, и даже Полония...

— Хорошо, хорошо, — отмахнулась от назойливого актера София и быстро пошла к выходу из банка.

Когда она проходила мимо охранника на выходе, тот вежливо поклонился:

— Рады вас видеть вновь, мисс Адамс. Ваш брат пошел налево.

София молча кивнула предупредительному охраннику и устремилась в указанном направлении.

Из банка я вышел так же, как и пришел, — с портфелем в руках, только теперь там лежал миллион наличными. Это только кажется, что миллион много. Все деньги легко уместились в моем портфеле.

Отделение банка, которое я посетил, располагалось в центре. Поэтому на улице было много народу. На зданиях мелькала объемная реклама. Одна из них, занявшая большое панно от десятого до двадцатого этажа, показывала серьезного мужчину, который обещал блага своим избирателям. Изображение мужчины время от времени сменялось ликующей толпой, которая рукоплескала своему любимчику, кандидату в президенты.

Мужчина на панно врал. Даже, скорее, не врал, а просто открывал рот, а потом уже видеооператоры вкладывали в его губы нужные слова. Это знали все, и никого это не возмущало и не удивляло.

Что важно в любом состязании? Чтобы у «спортсменов» были равные возможности. Тогда результаты можно считать справедливыми, а победителя, как известно, не судят. Я собирался внести в это соревнование разнообразие.

Отделение банка, где я получил кредит — миллион наличными, — было выбрано мной не случайно. Оно располагалось недалеко от штаб-квартиры Республиканской партии. Я решил не отказывать себе в удобстве. Получил деньги, прошел немного пешком — и я уже у цели. Удобно, не правда ли?

София не упустила брата. Сказывался опыт. Правда, пару раз пришлось размахивать удостоверением агента ФБР, которое она купила на днях в сувенирном магазине.

«Вот будет смешно, если я в этой толкучке столкнусь с настоящим агентом ФБР», — пришла ей в голову посторонняя мысль. Но это ей не помешало следить за стройной фигурой брата, мелькавшей в толпе. Помогало то, что на нем был строгий темный костюм, а большинство людей в толпе носили одежду попроще и поярче.

Я прошел через стеклянные двери и подошел к стойке регистрации.

— Я хотел бы сделать взнос в фонд вашей партии, — ска-

зал я девушке за стойкой.

После этого, не дожидаясь ее ответа, я стал выкладывать прямо на стойку пачки денег. Я понимал, что деньги у меня прямо здесь не примут, что надо куда-то пройти, но шоу есть шоу. Надо было привлекать к себе внимание.

У меня получилось. Сначала девушка за стойкой вытаращила на меня глаза, а потом к нам стали подходить люди, что были в этот момент рядом. Только охранник остался у двери, но и тот вытягивал шею, стараясь посмотреть, что же такое я там делаю.

Я еще не раз повторял свой трюк, выкладывая деньги на тот или иной стол, пока меня не довели до кассы, где кассирша наконец приняла у меня миллион в копилку будущей избирательной кампании Республиканской партии. Мои движения до этой точки сопровождались охами и ахами, кто-то снимал меня на телефон, кто-то жал руку, кто-то улыбался и заглядывал в глаза. Ну, прямо как дети! Вот что значит миллион наличными. Все о нем слышали, но никто не видел.

После того как у меня приняли взнос, мне выдали сертификат. Он был заламинирован, а в верхней части у него была небольшая дырочка. Наверное, чтобы было удобно вешать на гвоздик на стену в гостиной. Еще я получил удостоверение члена партии с номером в рамках первой тысячи. Джентльмен, который мне его выдал, объяснил, что это очень хороший номер. С ним я смогу быть в первых рядах на всех избирательных собраниях и митингах партии. У меня не было

оснований ему не верить, как и все другие, врать он не мог.

— Я хотел бы встретиться с председателем вашей партии,

— сказал я, когда мой собеседник наконец замолчал.

— Зачем? — не стал он кривить душой, а его взгляд по-серьезнел.

Это хорошо. Пора было переходить к делу.

— Я хотел бы обсудить с ним график своих будущих взносов, — сказал я.

— Взносов? — переспросил меня мужчина.

Он-то думал, что шоу закончено, но я-то знал, что оно все еще продолжается.

— Конечно, — ответил я. — Не думаете же вы, что этого достаточно?

Я притворно сделал удивленное лицо.

— Нет, нет, конечно. То есть да, — заговорил, путаясь, мой собеседник.

— Когда вам будет удобно? — спросил он.

— А когда вам это будет удобно? — вернул я ему его вопрос.

Как я уже говорил, миллион только кажется большой суммой. При других обстоятельствах меня бы близко не подпустили к председателю такой важной партии. Максимум, на что я мог бы рассчитывать, — это его крепкое рукопожатие во время какого-нибудь митинга, где у меня было бы место в первых рядах. Но вот со всей этой шумихой, да еще с обещанием будущих взносов...

— У мистера Моргана есть окно завтра вечером, — сказал, порыскав в своем планшете, мужчина.

— Отлично, — сказал я. — Вечером — это во сколько?

— В шесть.

— Хорошо, я буду, — подтвердил я и добавил: — Но только это будут уже не наличные, а чек. Ну, вы понимаете?

Мой собеседник широко заулыбался. Такая большая и искренняя улыбка. Некоторое время назад управляющий отделением банка высказал, что он думает о моих действиях. Если бы я прямо спросил этого широко улыбающегося функционера Республиканской партии, что он обо мне думает, то, скорее всего, получил бы в ответ нечто похожее.

«Такого идиота я еще в жизни не встречал!»

И это было бы правдой. Именно так и думал бы этот человек в тот момент.

«Как же хорошо!» — подумал я, выходя из офиса Республиканской партии. — «Когда я могу врать, а все вокруг вынуждены говорить то, что они думают, то есть правду, одну только правду».

Все началось с эпидемии, с этого странного вируса ТетраВид и придуманной для борьбы с ним вакцины. Сначала все было, как обычно. Вирус пугал людей. Ученые разрабатывали вакцину. Государство печатало деньги и на эти деньги закупало вакцину у фармацевтических компаний. Испуганные люди вакцинировались. Фармкомпании богатели и внимательно смотрели по сторонам, нет ли поблизости ка-

кого-нибудь еще вируса.

Но появились побочные последствия. Причем от всех типов вакцин, которые были созданы для борьбы с опасным ТетраВидом. Бессонница, конфликты в семье, депрессия и многое другое. Но потом, шаг за шагом, врачи разобрались. Все это: бессонница, депрессии — было результатом того, что люди стали говорить друг другу правду, а вернее то, что они в этот момент считали правдой. Это было неудобно, очень неудобно.

— Ты где был? — спрашивала жена.

— У любовницы, — отвечал муж.

После этого вспыхивал семейный скандал, на горизонте маячил развод, а оба супруга погружались в депрессию.

— Вы убили эту женщину? — спрашивал подозреваемого детектив.

— Да, — отвечал тот и рассказывал, как это произошло.

Детектив обалдевал, дело раскрывалось, но радоваться было нечему. Приходило понимание, что его профессиональные качества, благодаря которым детектив раньше раскрывал преступления, уже не нужны. Достаточно собрать подозреваемых и задать им вопрос: кто убийца? Это мог сделать любой недоучившийся студент юрфака.

Мир вокруг стал погружаться в хаос. Везде, где использовалось человеческое общение, стали возникать конфликты. Казалось, еще чуть-чуть — и мир рухнет. Но... Мир оказался прочней, чем про него думали скептики. Все говорят

неправду? Ну и что? Это же не всемирное похолодание? И не всемирное потепление? Пшеница все так же продолжала выращиваться на полях. Нефть все так же качалась из глубин планеты. И люди привыкли.

Если у всех равные условия, то привыкнуть можно. Например, если бы все люди на планете стали немыми. Неудобно? Непривычно? Да, но не смертельно. Стали бы использовать жесты, чтобы изъясняться друг с другом. Придумали бы новые компьютеры и прочее, и прочее, и прочее.

С правдой немного сложнее. Немота ограничивает. Говорить правду — это, наоборот, излишество. Против немоты надо расширять возможности, придумывать новое. Против правды, наоборот, ограничивать.

Раньше в банках были кредитные аналитики. Они проверяли, насколько кредитоспособен заемщик. Другими словами, сможет он вернуть взятые деньги или нет? Вводим ограничение. Вон этих аналитиков! Не нужны они больше! Проверяем: вакцинировался ли желающий получить кредит, — и задаем установленные вопросы. Ответил, как надо, — выдаем кредит.

Раньше были президентские дебаты. Отменяем. Мало ли что наговорят в ответ на прямые вопросы соперника их участники! А публичные выступления кандидатов в президенты, губернаторы, мэры и так далее? Отменяем. Вдруг зададут прямой вопрос, а выступающий скажет правду?

— Эти отмены! Это же плохо! — скажете вы.

— Нет, ведь все в равных условиях, — будет ответ.

Именно это, то, что все находились в равных условиях, и спасло мир. Он устоял, и некоторые даже считали, что стал лучше.

Почему ТетраВид и вакцина против него так повлияли на людей? Надо отдать должное ученым, они выяснили и это.

Была такая поговорка: «говорить правду легко и приятно». Вранье все это. Вернее, вторая половина этого высказывания. Говорить правду легко. Почему? Потому что не надо ничего придумывать. Лгать труднее, так как надо сделать некоторое усилие, чтобы придумать лживую версию. Ученые выяснили, что именно лгать было приятно. Организм человека, когда он лгал, получал крохотную порцию вещества, от которого наступало ощущение удовольствия.

Для чего это нужно было человеческому организму? Ученые, как всегда, кивали на эволюцию. Возможность лгать помогала, как считали они, человеку развиваться. Некоторые даже предложили переименовать современного человека из Человека разумного в Человека лгущего. И, наверное, переименовали бы, только вот такого человека уже не было. Его место занял Человек, говорящий правду. А все потому, что вирус и вакцина против него перевернули биохимию человека с ног на голову. Теперь порция удовольствия впрыскивалась человеку в кровь тогда, когда он говорил правду. При чем этот процесс шел по нарастающей. Стоило только раз сказать правду и получить за это от организма поощрение,

как это перерастало в зависимость.

Более того, за ложь организм наказывал человека. У всех это происходило по-разному. У кого-то болела голова, кто-то испытывал тошноту, с кем-то случалась диарея. Кончилось все тем, что даже самый тупой из тупых понял: надо говорить только то, что думаешь, то есть правду. Впрочем, это оказалось совсем не трудно. Ведь все вокруг тоже говорили правду.

«Все да не все, — подумал я и набрал номер Софии.

— Привет, — сказал я. — Я по тебе соскучился.

Лгал ли я в этот момент, не знаю. Меня тянуло к ней. Тянуло, как к конфетке, завернутой в красивую этикетку. Я хотел пообщаться с ней, узнать, кто она, откуда, что любит, что нет.

Когда люди стали говорить правду, такие разговоры стали увлекательными. Ложь — это банально. Это только кажется, что можно напридумывать много и разнообразно. Однако таких выдумщиков или выдумщиц немного. Раньше большинство врало по шаблону. А шаблон — это скучно. Правда гораздо разнообразнее, а потому интереснее.

— Привет, а я еще не успела, — хихикнула в ответ девушка.

— Но ты не думай, я хочу с тобой встретиться, — она тут же постаралась загладить сказанную правду.

«Какая же ты притягательная дурочка!» — подумал я, но вслух сказал другое.

— Я тоже. Давай сегодня вечером.

— Давай, — согласилась София.

Мы договорились о встрече.

«Почему женщины так стали для меня доступны?» — подумал я.

Таких способностей у меня до эпидемии не было. И дело было не в том, что я мог лгать, когда все вокруг говорили правду. Взять ту же Софию. Между нами не было еще практически никаких взаимоотношений. С чего бы ей согласиться на встречу со мной? Красавец? Я посмотрел на витрину магазина, мимо которого проходил в этот момент. Обычная внешность. Не урод, но и не красавец. Что поменялось во мне с того момента, как вирус и вакцина заставили всех людей говорить правду, а мне оставили прежнюю способность лгать? Что сделало меня вдруг привлекательным в глазах самых разных женщин? Белых и черных. Замужних и одиноких. Красивых и не очень. Может быть, тайна?

До эпидемии я был простым служащим банка. Никакой тайны во мне не было. Подружки у меня были, но сказать, что я пользовался вниманием женщин, было бы большим преувеличением. Мировой катаклизм все изменил. В начале это было даже неудобно. Я шел по улице и чувствовал на себе взгляды проходящих мимо меня женщин. Плохо побрился? Воротник пиджака задрался? Шнурок развязался? Ничего подобного. Все было нормально. И гладкие щеки, и воротничок пиджака, и шнурки на ботинках.

— Ты стал таким милым, — как-то сказала мне подружка, что была со мной в ту пору. — Что с тобой произошло?

— Это тайна, — ответил я.

Эта моя первая догадка о причинах моей проявившейся привлекательности в глазах женщин так и осталась самой вероятной с момента того разговора.

— Как я люблю тайны! — сказала тогда моя подружка.

Наверное, мое внутреннее отличие от других людей как-то транспонировалось на меня. На мою внешность, походку, поведение, взгляд. А женщины это замечали. Почему это им нравилось и притягивало? Я спрашивал и не раз. Но их ответы были не оригинальны.

— Ты такой милый, — обычно отвечала моя новая подружка.

Я не поленился и однажды моей девушкой стала молодая ученая из исследовательского центра. Я спросил ее, почему она со мной.

— Ты такой милый, — был ответ.

Я предпринял еще попытку.

— Послушай, может быть, я испускаю какие-нибудь запахи, которые привлекают тебя?

Услышав это, девушка чуть не задохнулась от смеха.

Когда она отсмеялась, то обняла меня за шею и повторила:

— Ты такой милый!

Больше подобными вопросами своих подружек я не мучил.

Иметь возможность лгать, когда все вокруг говорят правду и верят, что и ты говоришь правду, очень удобно и выгодно. Голова на плечах у меня была, и вскоре моя способность обеспечила мне хорошее материальное положение.

Но тут мне в голову пришла мысль, от которой я сначала отмахнулся. Зачем мне это нужно? Мне и так хорошо! Но потом осознание проблемы тяжелой плитой опустилось на меня. Мне стало страшно. Вакцина против ТетраВида, или вакцина против Лжи, как ее чаще называли, не просто избавляла людей от опасного заболевания. Она кардинально их меняла.

Как плохо ни относишься к фармкомпаниям, но они более или менее блюли протоколы безопасности. Новую вакцину проверяли на предмет разных побочных последствий. Как применение вакцины отразится на печени? На репродуктивной способности человека? Не повлияет ли на сердечно-сосудистую систему? Но никто не проверял вакцину на такую побочку! Перестать лгать и начать говорить правду. И самое удивительное, что и сейчас, когда последствия стали очевидны, никто не задался вопросом: говорить правду всегда и везде — это хорошо или плохо?

Я осознал, что человечество сделало шаг в неизвестность, не размышляя над его последствиями. словно ребенок, который вышел через случайно оставленную дверь на улицу с оживленным транспортом.

То, что люди стали вдруг говорить то, что они думают, бы-

ло случайностью. Могут ли случайные изменения привести к позитивным последствиям? Могут, но... Скажите вслух фразу:

— Я случайно выиграл...

Что она означает? Она означает, что вы и не думали, что выиграете. Этого не должно было произойти. Вокруг все проигрывают. Почему вам должно повезти? Ведь ваши шансы на выигрыш были так малы! Понимаете, к чему я клоню? Шансы на то, что случайно обретенная способность говорить правду приведет к позитивным последствиям, тоже незначительны.

Ложь — это самая примитивная форма созидания. Ученые были правы. Ложь сглаживала конфликты. Формула «я знаю, что ты знаешь, что я знаю» родилась не на пустом месте. Возможно, что именно благодаря лжи войн на нашей планете было значительно меньше, чем могло бы быть.

Теперь способность лгать исчезла. Углы во всех отношениях, в том числе международных, не будут сглаживаться, конфликты обострятся. А значит, наиболее вероятно, что человечество ждет тяжелые потрясения.

Некстати появившаяся привлекательность у девушек какое-то время меня отвлекала от неприятных мыслей, но потом я решил действовать.

София заметила, как брат вышел из офиса Республиканской партии, и у нее тут же зазвонил телефон. Звонил Питер.

— Привет, — сказал брат. — Я по тебе соскучился.

«Я тоже», — подумала София, но вслух продолжила играть роль недалекой операционистки из банка.

Девушка говорила какие-то слова, но думала о своем.

«А что, если врачи ошибаются? Что, если, подыгрывая брату, мы делаем только хуже?!»

Когда разговор с братом завершился, она набрала другой номер, что был на быстром наборе.

— Он ваш! — сказала девушка.

— Принято, мисс Адамс, — был ответ.

В назначенный час я оказался в кабинете председателя Республиканской партии.

Меня встретил подтянутый, хорошо одетый мужчина средних лет.

Я представился. Он — нет. Очевидно, посчитал, что таблички на столе «Джексон Р. Морган» достаточно.

— Вы хотели обсудить график будущих ваших взносов? — спросил мистер Морган, когда мы заняли свои места. Он — за массивным столом, я — на жестком стуле перед ним.

— Вообще-то, нет, — ответил я.

— Что? — удивился мой собеседник, и я почти увидел, как в его голове закрутились мысли. Его мозг уловил необычность ситуации, но пока никак не мог прийти к такому очевидному выводу.

Я не стал его мучить.

— Я хочу, чтобы вы выдвинули мою кандидатуру на пост президента США на ближайших выборах, — сказал я.

«Ух-х-х».

Давно я не говорил столько правды подряд!

— Что? — возмутился председатель. — Вы сумасшедший?

Он был почти готов вызвать охрану. Наверное, только воспоминания о внесенном мной взносе в виде миллиона наличными удерживали его от этого шага.

— Вы участвуете в прямых дебатах кандидатов в президенты? — я решил двигаться быстро, пока у мистера Морган не закончилось терпение.

— Вы знаете, что прямые дебаты не проводятся, — холодно ответил мой собеседник.

— Почему?

— Мистер Адамс...

— Потому что кандидаты не смогут уходить от прямых ответов? — перебил его я. — Другими словами, не смогут лгать?

Это было правдой, и потому Морган не удивился.

— А я смогу, — добавил я.

— Что? — сидящий передо мной мужчина снова не удержался от повтора этого глупого вопроса.

— Я соврал, когда сказал вашему человеку, что хочу обсудить новые взносы, — продолжил я. — Я, наверное, единственный человек на Земле, который может лгать. А это большое преимущество, не правда ли?

Морган посмотрел на меня, снял свои очки и встал из-за

стола. Между столом и стеной с портретом Франклина был небольшой проход, и он стал по нему ходить. А я подумал, что портрет Франклина, который также красуется на столондаровой купюре, очень уместно смотрится на стене в кабинете председателя Республиканской партии, партии богачей.

— Вы сторонник нашей партии? — Морган наконец остановился и посмотрел в мою сторону.

— Конечно, — соврал я.

Хозяин кабинета впервые за нашу встречу улыбнулся. Это был умный человек. Дурак бы не дошел до того поста, который занимал он сейчас. Он мог различать, когда люди говорят правду, а когда лгут. Сказанное мной ему понравилось.

— Вы сторонник демократов? — был его второй вопрос.

— Самый преданный сторонник! — заверил его я, а Морган рассмеялся, но все же сделал еще попытку меня разоблачить.

— Сколько будет дважды два?

— Дважды два всегда было и будет пять, — ответил я и добавил: — Вам понравился мой ответ?

Морган задумался, потом вышел из-за стола и сел на его краешек прямо передо мной.

— Очень! — сказал он.

— Это преимущество? — снова спросил я.

— Несомненно.

— Вы берете меня кандидатом в президенты?

— Это будет трудно, — не стал врать мой собеседник, да

и не мог он врать.

Я понимал, о чем он говорит. Я был никто. Меня никто не знал. Я был неизвестен. Но то преимущество, которое было у меня, можно было сравнить с бомбой, которая сметет все преграды. Надо было только иметь смелость ей воспользоваться.

— Это обычные трудности, с которыми вы не раз сталкивались, — сказал я. — Вы их решите.

— А теперь представьте, как я буду напрямую встречаться с избирателями, жать им руки, отвечать на их прямые вопросы. На вопросы журналистов и телеведущих, в конце концов. И всегда я буду говорить то, что они хотят услышать. И будут считать это правдой. Что скажете?

Мой собеседник молчал.

— А потом, — я решил добавить красок в эту картину, — другие кандидаты в президенты попробуют повторить то же самое и сядут в лужу. Будут грандиозные скандалы. Я думаю, что это будут самые скандальные выборы президента.

— Я тоже, — сказал Морган и протянул руку. — Давайте начнем над этим работать.

Мы проговорили час. Для этого моему собеседнику пришлось сломать свой график. Это убедило меня в том, что мной заинтересовались. Эта заинтересованность станет еще больше, когда появятся первые результаты. Я был уверен, что стану президентом. А потом...

А потом я сделаю так, что будет создана новая вакцина от

нового вируса. Люди ею непременно воспользуются, и к ним вернется способность лгать. Человечество будет спасено.

София дождалась, когда Питер выйдет из кабинета председателя Республиканской партии. Большой тонколистный фикус хорошо скрывал ее от посторонних взоров.

София дождалась, когда брат пройдет мимо, и зашла в кабинет главного начальника Республиканской партии.

— Это все так неожиданно, мисс Адамс... — начал Морган. — Давно не участвовал в любительских постановках.

— Я зашла поблагодарить вас, — не обращая внимания на слова председателя Республиканской партии, сказала София.

— Ну что вы, ну что вы, — откликнулся мужчина. — Мы с вашим отцом давние друзья. Э-э-э... позвольте поинтересоваться... этот миллион...

— Да, он останется у вас, — правильно поняла вопрос девушка. — Считайте, что это просто наш взнос.

— О! — только и смог произнести Морган. — О!

«Весь мир — театр, и люди в нем актеры», — подумала София. И еще ей в голову пришла мысль, что этот респектабельный мистер Морган мало чем отличается от пожилого актера Дельгадо-младшего. Подумала и слегка усмехнулась. — «Все дело в сумме».

За брата она не беспокоилась. По всему было видно, что его очередной кризис подошел к концу. Прошлый раз ему казалось, что он инопланетянин, случайно попавший на Зем-

лю. А позапрошлый раз он решил, что он — женщина. А поза-позапрошлый... София не стала продолжать мысленную цепочку. Она снова задалась более важным вопросом: а что, если врачи ошибаются?

Ее брат был болен. Вирусная инфекция, которая охватила всю Землю, плохо отразилась на нем. Основное заболевание быстро прошло, но случилось осложнение. У Питера помутился рассудок. И время от времени он представлял себя совершенно другим человеком.

И вот что странно. Софии казалось, что в моменты кризиса Питер был более нормальным, чем тогда, когда кризис отступал. Она вспомнила их разговор в банке, его чуть наглое заигрывание и улыбнулась. Он был настоящим. Она знала, что кризис скоро закончится. Питера отвезут обратно в лечебницу, где он будет днями напролет сидеть на стуле, немигающим взглядом уставившись в окно. И Софии не хотелось верить, что именно это состояние врачи брата считают нормальным. А еще они сказали, что надо ему подыгрывать в те моменты, когда в психике брата наступал кризис и он начал играть какую-то другую личность.

София вышла из офиса Республиканской партии и двинулась в направлении парка. Питер почему-то любил это место. Когда кризис проходил, брата всегда можно было обнаружить на скамейке, сидящим с потухшим взглядом у входа в парк.

Так и произошло и в этот раз. Питер сидел на скамейке.

Мимо него шли две девочки-школьницы.

— Смотри, смотри, — сказала одна из них, показывая на брата Софии. — Это тот сумасшедший миллиардер!

— Гонишь!

— Сама ты гонишь! Я видос видела, как он прямо здесь разбрасывает сотенные!

— Да ты что! Давай подождем! Может, и сейчас чего обломится?!

— Давай!

Но надеждам школьниц не суждено было сбыться. Через минуту ко входу подъехал большой черный внедорожник. Из него вышла пара здоровенных парней, одетых в черные костюмы. Они осторожно подошли к Питеру, сидящему на скамейке, вежливо кивнули головами и что-то сказали. Молодой человек на мгновение задержался, потом встал и, шаркая ногами, пошел в сторону большой черной машины.

Вспомнить чтобы забыть

Человек вздрогнул и проснулся. Осознание возвращения к жизни словно залило его ярким, но не обжигающим светом. Это был свет и океан одновременно. Он лежал на его поверхности без движения, наслаждаясь ощущением своего проснувшегося «я».

— Приветствую вас, клиент номер одна тысяча сто сорок один, — прозвучал чей-то голос. — Работа нашей компании «ВиндВьюжин» подходит к концу. Вы благополучно проснулись через двести лет и три дня. В контракте это оговорено пунктом два-пять-шесть. Эти три дня и вся необходимая работа по вашему жизнеобеспечению для вас бесплатны. В случае продления контракта они будут включены в новый срок...

— Стойте, стойте... Какой новый срок?

— Многие наши клиенты настолько довольны сервисом, что, не выходя из капсулы, заключают контракт на новый срок и...

— Смешно. Но нет. Давайте выпускайте меня отсюда!

— Вы отказываетесь от продления?

— Да, конечно. Что за идиоты, которые на это соглашаются?!

— В этом случае вам надо пройти некоторые подготовительные процедуры, которые...

— Начинайте уже! У меня так чешется пятка, а я не могу до нее дотянуться.

Человек тут же ощутил легкие движения по стопе, где только что появился раздражающий зуд.

— Посильнее?

— Да-а-а.

Слово растянулось в пространстве, и человек снова ощутил вокруг себя приятные волны океана, а еще — безмятежность и наслаждение.

«Может быть, я зря назвал идиотами тех, кто соглашается на продление контракта?»

— Технология пробуждения компании «ВиндВьюжин» является наиболее передовой. Мы предпочитаем не прибегать к использованию медикаментов. Это делается для того, чтобы полностью исключить возможные повреждения вашей личностной матрицы...

— Вы про пятку, что ли? — голос этого, видимо, искусственного интеллекта выдернул человека из расслабленного состояния. Место наслаждения заняло чувство огорчения. Захотелось сказать этому ИИ какую-нибудь гадость. — Зуд в пятке — это ваше средство пробуждения вместо микстуры?

— Шутка принята, — сказал ИИ. — Нет. Зуд — это естественное чувство человека, которое появляется после долгого неподвижного лежания. Наша технология в другом...

— Я понял, понял... — человек уже пожалел о своем неожиданно проснувшемся чувстве юмора. — Начинайте

уже. Кстати, кто меня встречает? Сейчас зима или лето? А что там с акциями «РэдФарма»? Они выросли?

— Я отвечу на все ваши вопросы, но сначала вы ответите на мои.

— Зачем?

— Я буду спрашивать о вашей жизни, привычках, близких людях. Вы будете отвечать, и ваша личностная матрица начнет просыпаться, восстанавливаться. В этом и состоит наша методика безмедикаментозного пробуждения. Это немного дольше, чем с инъекциями метатрексазина, но зато...

— Насколько дольше?

— Зависит от вас. Правильный ответ открывает одну клеточку вашей личности. Она, не побоюсь этого слова, воскрешается. Ошибки в ответах, наоборот, наносят вред личностной матрице. Если их наберется много, то компания вынуждена будет снова погрузить вас в сон. Три дня бонуса в этом случае...

— И это вы называете безопасно?! Может, лучше тогда с этим мета..., как вы сказали, препаратом?

— На ваше усмотрение. Но в этом случае вам надо будет подписать...

Но человек уже не слушал. Таблеток он никогда не любил, а уколов тем более. Кроме того, он не сомневался, что сможет правильно ответить на вопросы о самом себе.

— Давайте попробуем, — сказал он.

— Инъекции?

— Нет. Ваши вопросы. И кстати, как вы будете определять правильный ответ или нет?

— О! Это просто! — сказал ИИ. — Сейчас вся ваша личностная матрица представляет собой темное поле. Правильный ответ будет зажигать в нем небольшую зеленую точку. Если с этим ответом связаны сильные эмоции, то возможно появление сразу нескольких точек или даже целой линии.

— А если нет? Если неправильный?

— Клетка матрицы просто начинает вибрировать или краснеть.

— Это когда я ошибусь?

— Нет, красным станет клетка, если вы намеренно соврете.

— Это запрещено?

— Нет, что вы! Вы — заказчик. «ВиндВьюжин» только предоставляет вам технологию. Но... Просто у личностной матрицы должен быть один цвет. За зеленой точкой должна идти такая же зеленая. То же и с красными. Понимаете?

«Понимаю я ли?» — подумал человек. — «Эти „ВиндВьюжин“ — молодцы. Простая технология вывода из гиперсна имеет возможность эргономичной смены личности. Был честным, стал лгуном. Был трусом, переквалифицировался в храбреца. Только вот...»

Эта железяка была права. Прямо сейчас он ничего не помнил. Даже смутных воспоминаний не витало в голове. Будь он в прошлом, наверное, сходил бы к врачу, и тот посовето-

вал бы не волноваться, побездельничать с недельку. Мол, все потом будет окей. Но двести лет, да еще и три дня! За этот срок не только жевать разучишься, но и мозги могли зарости плесенью. Надо начинать разгрэбать завалы.

— Я готов, — сказал недавно проснувшийся.

— Тогда разрешите мне сначала представиться.

Голос ИИ как-то изменился. Металл в голосе пропал, появилось что-то женственное.

— Валяй!

— Меня зовут 11-2045. Для повышения эффективности беседы предлагаю вам выбрать идентификацию моей псевдоличности.

— Что?

— Мужчина или женщина? С кем вам приятнее беседовать? Профессор в очках или интересная женщина за тридцать в элегантном брючном костюме?

Человек хмыкнул.

— Давайте женщину. И... я правильно ответил?

— Да. В инструкции по эксплуатации этого нет, но мне почему-то нравится быть именно женщиной.

— А имя?

— Сандра, если вы не возражаете.

— Привет, Сандра. Давайте ваши вопросы. Не терпится вылезти из этой капсулы.

— Это мы поправим, — сказал ИИ, а, вернее, Сандра.

Человек оказался в просторном кабинете. Под руками —

мягкие подлокотники массивного кресла. Перед ним за столом сидела женщина. Светлые жидкие волосы, тонкий нос с горбинкой. Такие же тонкие и невыразительные губы. Назвать ее симпатичной не получалось. Но это компенсировалось некой... аристократичностью что ли..., самодостаточностью, уверенностью в себе.

— Давайте переместимся в более удобную зону, — сказала женщина.

Она вышла из-за стола. Встал и человек. Прошелся. Ему было приятно, хотя бы виртуально, вновь почувствовать свое тело.

— Вам — на диван, а я — здесь, — сказала женщина. — Я — Сандра. Помните?

— Да, конечно, — ответил человек, садясь на небольшой диванчик.

Жестковато, но удобно. Нравится. Он так любит? Ему не нравится слишком мягкое? И тут он снова засомневался в том, что сможет быстро и правильно ответить на вопросы.

— Вам удобно? — спросила женщина.

Брючный костюм ей действительно очень шел. Она сидела на стуле перед проснувшимся и внимательно смотрела на него. С удовольствием, как ему показалось.

— Да.

— Тогда предлагаю начать.

— Согласен.

— Отлично! Отвечайте не торопясь. В этом мире, —

Сандра махнула рукой, — время не ощущается. И нас никто не торопит. Вопрос первый. Как вас зовут?

— Вик, — он тут же поправился. — Виктор Лидо.

— Очень хорошо, — сказала женщина. — Сначала вы от-
ветили неформально. Это очень хорошо для восстановления
личности. Мы ведь не просто сборка из блоков сухой инфор-
мации. Так и продолжайте.

«Мы?» — подумал человек. — «Эта дамочка, а вернее
11-2045, видимо, любит ролевые игры».

— Вопрос второй. Ваша профессия?

— Которая из? — слова выскочили из Вика сами собой
прежде, чем он успел подумать. — «Это хорошо? Это лич-
ность просыпается?»

— Расскажите в любом порядке.

— Можете вы ставить в непростые ситуации своих клиен-
тов, — проснувшийся посмотрел на Сандру, но вместо улыбки
увидел очень серьезный взгляд. — Ну, хорошо... я был
финансистом.

Женщина все же улыбнулась. На невидимом для человека
экране загорелась красная точка. Она запульсировала, стала
переливаться всеми цветами радуги, пока не стала зеленой.

— Вы улыбаетесь, — спросил Вик. — Значит, все хоро-
шо?

— Все хорошо. Ваша личность начала успешно восста-
навливать. Вы упомянули еще профессии. Расскажите об
этом.

Вик задумался.

— Программист, — осторожно сказал он. — И...

— Смелее, — приободрила его Сандра. Она видела, как рядом с прежней зеленой точкой загорелась другая. Ярко-алого цвета. — Все хорошо. Продолжайте.

— И... художник, — сказал Вик, но тут же поправился: — Нет, нет, никакой не художник, а дизайнер.

Сандра видела, что все то, что говорил, а потом осознавал этот человек, освещало его до этого мрачное сознание красным светом. Нужно было потянуть время.

Она встала со стула, обошла диван, на котором сидел Вик, положила ладони на его шею и стала легко массировать.

— Что вы делаете?

— Я? Почти ничего, — ответила женщина. — А вот оболочка вашей капсулы стала сокращаться в районе вашей шеи, чтобы усилить кровоток. Я же просто решила дополнить это... визуальным рядом. Вы же не против?

— Нет..., наверное. Даже приятно.

Он почувствовал, что стало легче дышать, и ему было действительно приятно, что эта женщина касается его. Это был очень доверительный жест.

— Ну вот, — сказала Сандра, возвращаясь на свой жесткий стул. — Я вижу, что вам гораздо лучше.

Она закинула ногу на ногу. Она видела то, что человек видеть не мог. Красное зарево опадало, желтело и становилось зеленым. Все, что он сейчас придумал, становилось для него

правдой, его прошлым, его ранее прожитой жизнью.

— Давайте продолжим, — сказала Сандра. — Вы финансист, программист и дизайнер. Почему такое сочетание?

— Почему? — повторил за ней Вик. — Извините, это ничего, что я повторяю за вами?

— Вы молодец, — сказала Сандра. — Повторение дает дополнительный посыл в сознание. Ваш ответ будет более продуманным. Так почему именно эти профессии?

Человек задумался.

— Почему? Почему? — еще несколько раз повторил он.

И действительно, отклик пришел. Один за другим стали возникать образы, и он даже ощутил гордость: неужели это все я?

— Мы создали новый сервис, — он стал объяснять ждущей от него ответов Сандре. — Мы ушли от акционерного способа передачи капитала: от инвестора к компаниям. Деньги благодаря нашему сервису попадали прямо на счета компаний, которые нуждались в деньгах на развитие. А обратно отдавалась часть прибыли.

— Но это неудобно, — сказала женщина.

Она уже не удивлялась красному цвету вспыхивающих точек. Удивительно было то, что они постепенно становились зелеными. Этот Вик врал не ей, он врал себе. Даже не так. Он заново создавал себя.

— Это неудобно, — повторила Сандра. — Я — инвестор. Я сегодня дала деньги, а завтра они мне потребовались. Но

мои деньги вложены в бизнес. Мне их быстро не вернуть.

— Да, это было бы так, — ответил Вик, — если бы инвесторов было немного. Наш сервис позволил включиться в эту схему миллионам людей. Деньги одних замещались деньгами других инвесторов. Никто ничего не терял: ни бизнес, ни инвесторы. Мы исключили спекулятивные всплески цен на акции. Именно на них многие инвесторы теряли свои деньги. Понимаете?

— Так вы — тот самый создатель «ШеаПрофитСервисис»? — вместо ответа спросила женщина.

— Как вы сказали? — спросил Вик. — «ШеаПрофитСервисис»?

Он повертел это слово на языке.

— Да, это я, — Вик картинно развел руки в стороны, словно приглашая Сандру броситься в его объятия.

Но та снова огорошила его вопросом.

— Вы сказали «вы». Что это значит? У вас был партнер?

— Партнер? Конечно! Я бы один не справился.

Человек задумался.

— Мне нужен был ныряльщик.

— Ныряльщик?

— Да, разве вы об этом не знаете? Вы же..., — Вик хотел сказать «вы же искусственный интеллект», но перед ним сидела знающая себе цену женщина, и у него не повернулся язык назвать ее железякой.

— Вик, — серьезно сказала Сандра. — Дело не в том,

знаю ли я про профессию внутренних разработчиков, которую вы называете нырятьщиком, или нет. Важно, чтобы вы это вспомнили и проговорили.

Она улыбнулась, чтобы сгладить свой резкий тон.

— Итак, ваш партнер был нырятьщиком.

— Да. У него были необходимые импланты, которых не было у меня. Он каждый день погружался в нашу сеть: контролировал, достраивал. Нырять, другими словами. Он становился ее частью. — Вик усмехнулся. — Он жил там. Если вовремя ему не напоминать, то он там остался бы и ночевать.

Последнее слово Вику не понравилось.

«Остался. Остался. Остался», — подумал он. — «Почему мне оно не нравится?»

— Что с вами? — спросила Сандра.

Она видела, что сознание Вика все больше охватывало красное зарево, а зеленым оно становиться не торопилось. Зеленый и краснота не могут соседствовать. Нужно было срочно переключить его на другое.

— Вик, — спросила Сандра. — У вас была жена?

— Жена?

— Да, постоянный душевный партнер.

— Не знаю, — человек задумался, и пламя в его сознании стало спадать.

Холодный зеленый цвет стал отвоевывать свои позиции. Но тут же вспыхнула новая красная точка, а за ней Вик проговорил:

— Да, конечно. Ее звали... Натали. Кстати, разве ее нет здесь? — он повертел головой. — Я имею в виду...

— Я поняла, Вик, — сказала Сандра.

Она догадывалась, что сейчас станет еще хуже. Этот человек обладал недюжинной фантазией и генерировал новый мир слишком быстро.

«Если что-то пойдет не так, — подумала она. — Просто сотру записи».

«Даже не думай», — раздалось в ее голове.

«Вот так всегда, — вздохнула Сандра. — Только расслабишься, начнешь получать удовольствие, и весь кайф тебе ломают».

Но ничего не поделаешь. Таков регламент. Один ИИ встречает только что проснувшегося ото сна, а другой ИИ контролирует процесс воссоздания личности.

«Только кому это теперь надо?» — подумала Сандра.

«Это нужно нам», — снова проявил себя второй ИИ. — «Но ты продолжай. Мне очень интересно».

Весь этот внутренний разговор тянулся мгновение.

— Вашей жены здесь нет, — сказала Сандра.

— Но почему...?

— Это вы мне ответьте, Вик.

Человек задумался.

Это было хорошо. Это давало время, чтобы краснота преобразовалась в зеленый цвет.

— Я никогда раньше об этом не слышал, — наконец на-

чал он. — Но может быть, я просто этим не интересовался. Тем вечером мы вместе заснули. Я использовал стандартные настройки, а Натали — нет. Она...

— Продолжайте, — попросила женщина.

Лицо Вика было спокойным, а вот в его голове опять полыхнуло пламя.

«Будь что будет», — решила Сандра. — «Слетит с катушек, так слетит. Но зато как интересно!»

— Она поставила свой сон на месяц, а пробуждение на 10 утра. Ее тело проснулось, а сознание осталось там, внутри.

— И...?

— Никаких «и». Тело без сознания не живет, — сказал Вик. — Это был ее способ самоубийства.

— Послушайте! — воскликнул он. — А мне нужно было это все вспоминать? Зачем мне такая память?

«Откуда я знаю?» — подумала Сандра. — «Это же твои фантазии».

— Может быть, надо было... как вы там говорили... медикаментозно?

— Тогда бы все это навалилось на вас разом, — нашлась Сандра. Когда в твоём распоряжении базы данных, нужный ответ, нужная интонация находятся быстро. — Сейчас же все происходит постепенно.

— Но мы можем не продолжать, — добавила она. — Только тогда вам придется снова погрузиться в сон. Дополнительные расходы...

— К черту расходы! — отмахнулся Вик. — Я хочу выбраться отсюда. Давайте поскорее закончим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.